

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.07

ТРАВМА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ У ДЕТЕЙ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹

Е.В. Тихомирова¹, Н.С. Шипова¹,
А.Г. Самохвалова¹, О.Н. Вишневская¹

¹ Костромской государственной университет, Россия, 156025, Кострома, ул. Дзержинского, 17

Резюме

Статья содержит данные теоретического анализа проблематики травмы военного времени, переживаемой детьми. В основе исследования – идея тематического моделирования, предполагающего систематический обзор зарубежных и отечественных исследований, отражающих психологические последствия войны для детей. В основу подбора материалов заложен метод случайного отбора через поиск статей в ведущих мировых базах данных через введение ключевых слов. Основной метод – содержательный анализ текстовых данных с выделением тем. Работа проводилась вручную с перекрестным просмотром экспертами (психологами и лингвистами). Всего по проблематике последствий войны для детей было найдено 85 научных статей. По каждой статье выделялись подтемы, фиксировались слова, раскрывающие их, а затем подтемы объединялись в темы. Условно было выделено 4 основных темы: психологические последствия реальной войны для детей; психологические последствия гибридной войны; особенности социализации детей в контексте войны; ресурсы устойчивости и типы психологической интервенции во время войны. Результаты исследования позволяют понять механизмы влияния последствий военных конфликтов на онтогенез ребенка, выстраивать стратегии эффективной психологической помощи «детям войны». Вместе с тем анализ научной литературы обнаружил дефицитность комплексных исследований, отражающих психологические последствия гибридной войны на детскую психику. Это позволило прийти к выводу о необходимости исследования проблемы социализации и психологического благополучия детей, вовлеченных в гибридную войну современности, на междисциплинарном уровне, предполагающем интеграцию методологических принципов и теоретических концепций возрастной, социальной, клинической, дифференциальной психологии, психологии общения, педагогики в сочетании с комплексным эмпирическим исследованием. Представляется важным исследование влияния небоевых элементов гибридной войны (психологического, экономического, кибернетического, информационно-идеологического, информационного), оказывающих наиболее выраженное влияние на процесс социализации и психологическое благополучие детей и подростков. Необходимо на эмпирическом уровне определить специфику трудностей социализации,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 24-28-00725.

образа будущего и ресурсов психологического благополучия различных категорий российских детей и подростков, вовлеченных в гибридную войну (различающихся по степени близости проживания к эпицентрам военных действий; а также по степени переживания детского горя и тяжести индивидуальной травматизации).

Ключевые слова: война; детский возраст; дети войны; психотравма; травма; психосоциальное здоровье; ресурсы; социализация; временная перспектива; психологическая помощь

Введение

Современную мировую политику характеризует особая напряженность, вовлеченность многих стран в открытые военизированные конфликты, а также скрытые формы противостояния, направленные на обеспечение национальной безопасности (Кривко, 2018). При этом ученые отмечают, что война оказывает катастрофическое воздействие на здоровье и благополучие наций, где смерть – всего лишь вершина айсберга (Chatterjee, Kovalishina, William Rawlins, Zhang, 2024). Когда речь заходит о последствиях или психологических эффектах любой войны, на первый план выходят понятия травматичного опыта переживания, психотравмы или травмы войны. Под психотравмой чаще всего понимается специфический класс критических изменяющих жизнь событий, которым присущи такие характеристики, как нежелательность, невозможность / трудности контроля и способность вызывать негативные, разрушительные для личности последствия (Петрова, 2016), при этом событие может затрагивать человека прямо или косвенно (свидетели). Длительное воздействие военных и послевоенных стрессоров вызывает серьезные психологические последствия, причем посттравматическое стрессовое расстройство является лишь одним из расстройств в широком спектре посттравматических реакций. Послевоенные стрессоры способствуют интенсивности и количеству посттравматических симптомов (Klaric, Klarić, Stevanović, Grković, Jonovska, 2007). Всемирная организация здравоохранения¹ считала, что в условиях войны и военизированных конфликтов каждый пятый будет испытывать депрессию, беспокойство, посттравматическое стрессовое расстройство, биполярное расстройство, шизофрению или другие психосоматические проблемы. Последствия войны включают как долгосрочный физический, социальный и психологический вред детям и взрослым, так и разрушение самой социальной и экономической структуры общества, его социализирующего потенциала (Murthy, Lakshminarayana, 2006). Отмечается, что наиболее подвержены риску травматизации во время войны дети и подростки. При этом отчет за 2023 г. «Дети в конфликте»² показал, что сегодня около 473 млн детей во

---

¹ Всемирная организация здравоохранения: здоровье и благополучие сегодняшних подростков (2024). Женева. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2024-securing-adolescent-health-and-well-being-today-is-vital-for-the-health-of-future-generations-who>

² <https://data.stopwaronchildren.org/>

всем мире живут в «зонах конфликтов» или в непосредственной близости к ним, за 2023 г. зафиксировано более 31 тыс. серьезных нарушений прав детей, проживающих в данных зонах, среди которых отказ в гуманитарном доступе, убийство, нанесение тяжелого физического вреда здоровью, похищение, нападение на больницы и школы и др. Каждый седьмой подросток в мире страдает психическим расстройством¹.

Стресс в раннем возрасте подвергает детей риску неоптимального развития, что может иметь длительные последствия для жизненных результатов (Петрова, 2016; Barrett, Adolphs, Marsella, Martinez, Pollak, 2019; Samara, Hammuda, Vostanis, El-Khodary, Al-Dewik, 2020; Tu, Skalkidou, Lindskog, Gredebäck, 2021). К событиям, связанным с войной и потенциально вызывающим сильные травматические переживания, можно отнести вынужденную миграцию, разделение со значимыми близкими, разрыв семейных связей, утрату, насилие, невольными свидетелями которого являются дети, бомбардировки и др. Все это влияет на развитие детей, их отношение к обществу, миру, будущему, коммуникации с другими людьми, мировоззрение (Macksoud, Dyregrov, Raundalen, 1993).

В настоящее время война становится многоформатной, охватывающей широкие слои населения, независимо от близости / удаленности от зон непосредственных военных действий, интегрируя войну в повседневность, мирную жизнь.

В данном контексте проблема взаимосвязи войны и психического здоровья не теряет своей актуальности, а, наоборот, приобретает особую значимость. В научный дискурс входит понятие «гибридная война» (Белозеров, Соловьев, 2015; Бартош, 2021), использующая сразу несколько видов давления на противника (информационно-идеологическое, политическое, финансово-экономическое, военное и т.д.), среди которых действиям вооруженных сил отводится важная роль, но не исключительная (Кудорс, 2015; Ксенофонтов, 2022). Новый вид межгосударственных конфликтов объединил в себе традиционную и когнитивную (ментальную) войны. Активно используются нецивилизованные, основанные на манипулятивной стратегии методы психологического воздействия. Одним из результатов является «прививка отношения» к войне и ее целесообразности через гуманизацию и романтизацию военных действий, отсылку к значимости войны для достижения мира (Crilley, Chatterje-Doody, 2021). Когнитивные угрозы влияют на человеческий разум через информационные средства, такие как слова, повествования, изображения, стратегические нарративы. Ареной ведения такой войны являются СМИ, интернет-пространство, которые в эпоху глобальной цифровизации и слияния реальной и киберсреды жизнедеятельности современного человека позволяют охватить все социально-демографические кластеры населения мира. Ментальная война реа-

---

¹ ВОЗ: каждый седьмой подросток в мире страдает психическим расстройством (2024). Женева. URL: <https://vademec.ru/news/%3E/news/2024/09/25/voz-kazhdyy-sedмой-podrostok-v-mire-stradaet-psikhicheskimi-rasstroystvami/>

лизуется с учетом формирующегося «мира постправды», когда людей отучают от критического мышления, заражают «чуждыми» смыслами (Ильницкий, 2021). Последствия у таких войн часто более отсроченные, но не менее серьезные.

Наиболее уязвимыми во время войны любого формата являются незащищенные категории: пожилые, люди с ограниченными возможностями здоровья и дети. В рамках гибридной войны также адресатами воздействия в первую очередь становятся люди с низким или недостаточным уровнем развития самосознания, рефлексивности, критического мышления, эмоционально-поведенческой и духовной незрелостью, т.е. с низким потенциалом устойчивости к воздействию. В эту категорию попадают те, кто находится в начале жизненного пути, на ранних этапах онтогенеза – дети в возрасте до 14–16 лет. Хаотичная трансляция травматичных картин реальной войны, неподконтрольная демонстрация агрессии в социальных сетях, форумах, чатах, интернет-порталах, противоречивая и фейковая подача информации, травля по национальной принадлежности и многое другое производится с целью усилить стрессогенность современного контекста, дестабилизировать подрастающее поколение и снизить его жизнестойкость. Постоянная трансляция сцен войны усиливает тревогу, страх, чувство неопределенности. К примеру, было отмечено повышение тревожности и показателей стресса у итальянских подростков в 2022 г. на фоне трансляции сцен русско-украинского конфликта (Regnoli, Tiano, De Rosa (2023).

В настоящее время разные группы населения, проживающие на всей территории Российской Федерации, включая детей, стали невольными участниками гибридной войны, проводимой странами Запада как в формате реальных военных действий, терроризма и экстремизма, так и в формате информационного, экономического, правового давления, культурной и идеологической экспансии, попыток разрушения культурного кода русской нации, российских традиций и ценностей (Журавлева, Зарубина, Ручкин, Симачкова, Чупина, 2022). Именно культурный код является основной «конструкцией», позволяющей поддерживать устойчивость «культурного здания» определенной этнической группы в течение длительного времени, так как символизирует связанность человека со своей национальной культурой и поддерживает чувство этнокультурной идентичности (Лотман, 2010; Яхшиян, 2019). Культурный код должен способствовать адекватному восприятию процессов, происходящих в пространстве и времени в культурной и социальной жизни, а также формированию и выражению осознанного отношения к ним (Букина, 2008). Транслируемый в массмедиа культурный код является мощным скрытым механизмом управления психикой субъекта как на индивидуальном, так и на групповом уровне, задающим рамки и ориентиры формирования образа мира у взрослеющей личности. Именно он становится основной мишенью воздействия в гибридной войне.

В связи с этим особо остро встает вопрос о возможности прогноза краткосрочных и долгосрочных последствий вовлеченности детей в интегрированную войну современности и путей превенции психологических рисков.

В настоящее время в психологической науке наблюдается мозаичная картина представлений о последствиях войны для детей. Влияние когнитивных, гибридных войн на неокрепшую психику изучено в меньшей степени, но отмечается, что, к примеру, фейковые новости во всех социально-демографических группах приводят к повышению уровня гнева, вызывают чувство разочарования и бессилия (Михеев, Нестик, 2019), кибертерроризм является сильнейшим источником стресса, сопоставимым с реальным террором (Gross, Canetti, Vashdi, 2016).

Понимание того, как травматические события войны влияют на развитие ребенка, позволит выстраивать программы психологической поддержки и реабилитации «детей войны» в Российской Федерации.

Для решения данной задачи целесообразно обратиться к метаанализу многочисленных зарубежных и отечественных научных источников, содержащих результаты системных, лонгитюдных и фундаментальных исследований психологических рисков войны для детей.

Материалы и методы

Проблема исследования. В рамках научно-исследовательской деятельности, посвященной детям «эпохи гибридной войны», перед авторским коллективом встал вопрос: каковы тенденции рассмотрения в науке психологических эффектов войны на детей (на примере рассмотрения военизированных конфликтов в разных исторических эпохах)?

Цель исследования. Исследование носит поисковый характер и направлено на определение основных тем, которые наиболее частотно или дефицитарно поднимаются в психологической науке при рассмотрении проблематики отражения контекста войны на психике детей. На основе проанализированного материала необходимо выявить проблемные вопросы, связанные с последствиями вовлеченности российских детей в формат «гибридной» войны, которые требуют эмпирического изучения.

Подходы и методы. При рассмотрении проблемы психологических последствий гибридной войны для детей мы опирались на позиции следующих методологических подходов:

– субъектно-деятельностный (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, Л.И. Анциферова, А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко), позволяющий рассматривать развитие ребенка в качестве субъекта жизненного пути, развивающегося по континуально-генетическим законам;

– социокультурный (экологический) (К. Левин, У. Бронфенбреннер, Д.С. Лихачев, В.И. Панов, А.Н. Веракса, В.В. Абраменкова, А.А. Реан), рассматривающий развитие личности ребенка в контексте его взаимодействия с социальной средой, предполагающий изучение влияния, оказываемого на развитие ребенка как ближайшим социальным окружением, так и более отдаленным;

– ресурсный (М.А. Холодная, С.А. Хазова, А.В. Махнач и др.), который является определяющим для выявления факторов, способствующих и пре-

пятствующих конструктивному преодолению трудностей социализации, достижению детьми и подростками психологического благополучия.

В основе исследования лежал систематический обзор зарубежных и отечественных исследований по проблематике психологических последствий войны для детей. В основу подбора статей был заложен метод случайного отбора через поиск статей в мировых базах данных и журналах с открытым полнотекстовым доступом через введение ключевых слов: PubMedCentral (NLM), Google Scholar, OxJournal, CambridgeCore, Wiley online library, ResearchGate, Acta Medica Academica, Frontiers, APA PsycNet, e-Library и др. Ключевые слова: дети, война, последствия, психика, социализация, развитие, помощь, стресс, совладание, ресурсы.

Основной метод – анализ текстовых данных с выделением ключевых тем и процентной доли их встречаемости в общем массиве проанализированных работ. Работа проводилась вручную с перекрестным просмотром учеными-экспертами (2 психолога, эксперт-лингвист в области русского языка, эксперт-лингвист в области английского языка). В основу легла идея тематического моделирования как подхода к анализу текстовых данных с целью выявления тематических структур в коллекции документов. Он позволяет определить, какие темы присутствуют в наборе текстов и какие слова характеризуют каждую тему (Митина, Евдокименко, 2010).

Всего по проблематике последствий войны для детей было проанализировано 85 статей. Для более широкого охвата вероятных последствий нам представилось важным проанализировать статьи разных временных периодов, которые посвящены результатам исследований, проведенных в контексте разных войн. В связи с этим в обзор попали в основном статьи начиная с 1973 г. Однако также в виде исключения была включена одна статья 1911 г. Ключевые слова, которые вводились для поиска: дети, война, последствия, травма военного времени, устойчивость. Статьи просматривались в случайном порядке, выделялись подтемы, фиксировались слова, раскрывающие их, а затем подтемы объединялись в темы.

Результаты исследования и их обсуждение

Приведем данные теоретического исследования в виде таблицы.

Результаты теоретического исследования

Подтема	Содержание	Авторы
Тема 1. Психологические последствия реальной войны для детей (34,8%)		
Стресс войны	Война как общественный стресс. Футурошок – человеческая реакция на чрезмерную стимуляцию. Эмоциональное насилие – стрессор высокой интенсивности	Тоффлер (2002); Миличевич, Миленович, Маркович (2016); Маркова, Марков, Агишева, Мартыненко (2017); Дымова (2021)

Продолжение таблицы

Подтема	Содержание	Авторы
Нестабильность, неопределенность жизни как фактор стресса и неблагополучия	Разрушение правил, деформация групповых связей и границ. Превалирование массового над личным, перемена жизненного уклада. Высокий уровень тревоги, затрагивающей идентичность, Я-концепцию, психическую организацию, систему ценностей, самооценку	Гатальская, Джиганская (2016); Захарова, Милехина (2019); Харитоновна (2020).
Последствия травматизации во время войны	Деструктивное влияние на эмоциональную, когнитивную и мировоззренческую сферы личности. Проявления травмы на сенсорном (снижение точности передачи образов), когнитивном (снижение способности выбора, оценки и сохранения информации), поведенческом (снижение способности к принятию решений) уровнях. Ускорение темпов психологического, биологического, эпигенетического старения. Развитие психических расстройств (депрессивные, тревожные, диссоциативные, личностные). Когнитивные, аффективные нарушения, патология ощущений, патологические черты личности, социальная дезадаптация, соматовегетативные проявления, коморбидные заболевания. Нарушения сна, избегание связанных с травмой раздражителей, навязчивые воспоминания, приступы паники. Неуверенность, чувство несправедливости, влечение к алкоголю без выраженной физической зависимости, суицидальные мысли. Регресс, энурез, тики, гиперактивность; страх разлуки с родителями, страх незнакомых. Зависимость от взрослых, повышенная эмоциональность, психическая незрелость. У детей до 6 лет задержка психического, физического развития; у детей старше 6 лет – педагогическая запущенность, поведенческие нарушения от агрессии до депрессии с чувством «вины выжившего», социальная робость. Астено-невротические расстройства, дистресс, гипербдительность с вспышками гнева, неспособность испытывать положительные эмоции, состояние оцепенения. Выраженность психогенных расстройств связана с интенсивностью военных действий, продолжительность пребывания в их зоне	Сенявская (1999); Ахмедова (2003); Еремина (2011); Портнова (2011); Миличевич, Миленович, Маркович (2016); Панишева, Логинов (2016); Корнев, Лебец, Толмачева, Никонова, Проскурина, Матковская (2017); Олейник (2017); Тарабрина Хажуев (2016); Захарова, Милехина (2019); Захарова, Цветкова (2020); Финогенова, Березина, Литвинова, Рыбцов (2023); Etinger, Strom (1973); Benotman, Malik (2016); Guina, Baker, Stinson, Maust, Coles, Broderick (2017); Marcin Mamon (2018); Rometsch-Ogioun et al. (2018); Wanless (2018); Harvanek, Fogelman, Xu, Sinha (2021); Solomon, Mikulincer, Ohry, Ginzburg (2021)

Продолжение таблицы

Подтема	Содержание	Авторы
Постстрессовые психические расстройства (ПТСР)	ПТСР – следствие военных действий. Острое ПТСР с гиперактивностью, повторными переживаниями и нарушением сна, или хроническое с диссоциацией, ограниченным аффектом, грустью и отстраненностью. Распространенность ПТСР и депрессии одинакова у мальчиков и девочек. ПТСР сохраняется с течением времени, хотя интенсивность симптомов снижается	Ахмедова (2003); Гатальская, Джиганская (2016); Дымова (2021); Punamäki, Thabet, Vostanis (2000); Attanayake, McKay, Joffres, Singh, Burkle, Mills (2009); Hasanović (2011); Werner (2012); Palosaari, Diab, Peltonen, Qouta (2015); Ćorić; Klarić; Petrov; Mihić (2016); Halevi, Djalovski, Vengrober, Feldman (2016); Liu (2017)
Развитие когнитивных схем	Развитие когнитивных схем в детстве и подростковом возрасте в связи с оценкой ребенком себя, мира и прогнозируемого будущего В условиях войны, опыта насилия потеря когнитивных схем социальной безопасности	Bürgin, Anagnostopoulos et al. (2022)
Потеря ориентации на будущее	Разрыв между абстрактным, хронологическим и конкретным временем, связывающим ситуативный опыт. Потеря ориентации на будущее, ощущение заточения, ловушки, бессилие, пассивность, нарушения памяти с трудностью размещения себя во времени и пространстве, чувство потери возможности развития. Небезопасное и неопределенное настоящее лишает возможности визуализировать будущее и интегрировать его в опыт настоящего. Пессимистические установки на будущее, отражающие чувство безнадежности. Перитравматическая диссоциация, вызывающая искаженное ощущение времени и места	Brajša-Žganec (2005); Prasad, Prasad (2009); Sagbakken, Bregård, Varvin (2020); Maftei, Dănilă, Măirean (2022)
Субъективная длительность событий войны	В детском восприятии война представляется чрезвычайно долгой, целой эпохой жизни	Рыблова, Кринко, Хлынина, Архипова, Курилла, Назарова (2015)
Тема 2. Психологические последствия гибридной войны для детей (4,3%)		
Изменения поведенческой модели и идентичности	В качестве обобщенного определения ментальной войны будем считать целевое воздействие на социально-психологическую сферу сообщества для изменения его поведенческой модели и идентичности. Целевое воздействие СМИ, социальных сетей, мессенджеров на социально-психологическую сферу детей и подростков с целью формирования искаженного представления о происходящих событиях	Володенков (2015); Ворошилова (2021); Сухов (2022)

Продолжение таблицы

Подтема	Содержание	Авторы
	<p>Разрушение традиционных ценностно-смысловых и культурно-символических моделей.</p> <p>Угроза «героизации деструктива», формирование деструктивных моделей поведения (подражательных деструктивных действий). Формирование протестных моделей восприятия действующих национальных политических режимов.</p> <p>Риски вовлечение несовершеннолетних в индивидуальную пропагандистскую деятельность через «деструктивные субкультуры»</p>	
Психоэмоциональные состояния	<p>Негативное влияние веб-серфинга в условиях гибридной войны на психическое здоровье.</p> <p>Высокий уровень выраженности актуальных страхов.</p> <p>Общий негативный эмоциональный фон (напряжение, тревога и пр.), сверхбдительность, агрессия, нарушение памяти, депрессивные тенденции, «вина выжившего», «непрощенные воспоминания»</p>	Новикова (2019); Целищева (2022)
Тема 3. Особенности социализации в условиях войны (30,6%)		
Уязвимость перед социальными и эмоциональными трудностями	<p>Низкие возможности образования, трудоустройства, медицинской помощи.</p> <p>Риск неадекватного воспитания, домашнего насилия.</p> <p>Разрушение привязанностей, потеря родителей, их озабоченность защитой, собственными проблемами.</p> <p>Разрыв в социальной структуре, поддерживающей благополучие: бедность, дискриминация, изоляция, школьные трудности</p>	Захарова, Цветкова (2020); Brown, de Graaff, Annan, Betancourt (2017); Denov, Shevell (2018); Laurén, Malinen (2021)
Депривация личности и ее последствия	<p>Факторы: неопределенность жизненных перспектив, изменение условий жизни, разлука с родителями, появление болезненных тем, ограничение фантазийных игр, социальная изоляция.</p> <p>Дети демонстрируют широкий спектр реакций на стресс: специфические страхи, зависимое поведение, отсутствие интереса к миру.</p> <p>Опыт безразличия, недоброжелательности приводит к утрате смысла в построении себя в мире, изменению моральной структуры и регуляции (лгать, воровать, продавать себя, чтобы выжить).</p> <p>Регресс и девиации</p>	Прихожан, Толстых (2009); Гатальская, Джиганская (2016); Олейник (2017); Pearn (2003); Santa Barbara (2006); Slone, Shoshani (2017); Bürgin et al. (2022)

Продолжение таблицы

Подтема	Содержание	Авторы
Социализация агрессии	Усвоение паттернов агрессии. Моральная структура может быть насильственно заменена обучением убивать в составе вооруженных сил	Ember, Ember (1994)
Политическая социализация	Усвоение нарративов поддержания военно-политического конфликта. Долгосрочное воздействие на формирование социально-психологического репертуара детей. Социализация в этнически разделенной среде способствует развитию понимания этоса конфликта посредством трансгенерационных повествований о групповых страданиях	Reidy, Taylor, Merrilees, Ajdukovic, Biruski, Cummings (2015); Bar-Tal, Diamond, Nasie (2016)
Военная социализация	Грязное воспитание, война внутри ребенка, в системе «ребенок–взрослый». Военная подготовка детей, активное участие и вовлеченность во многие виды военных обязанностей, боевые ситуации	Laine-Frigren (2022)
Депривация эмоциональной социализации	Эмоциональная недоступность депрессивных или рассеянных родителей. Эмоциональная депривация, запрет на обсуждение некоторых тем внутри семьи. Стыд и страх (социальный механизм, вызывающий молчание в семьях) как барьер психоземotionalного развития детей. Эмоциональные режимы, определяющие параметры приемлемых и неприемлемых эмоций («послевоенное молчание») Социализация родительских эмоций. Переживание эмоциональных состояний негативной модальности с отсроченным проявлением уже в мирной жизни	Ковалевская (2020); Manstead, Frijda, Fischer (2004); Brown et al. (2017); Zhang, Lee, Zhang, Piehler, Gewirtz (2020); Laurén, Malinen (2021)
Потеря родовой памяти	Сиротство, пребывание в лагерях / приемных семьях с утратой памяти своего имени и рода. Потеря своего сообщества, культуры во время войны, трудности их восстановления в статусе беженцев или в рамках диаспоры	Santa Barbara (2006); Mouton (2015)
Укорочение периода детства	Интериоризация взрослых моделей поведения и решение взрослых задач. Отказ со стороны взрослых в праве быть детьми, предъявление взрослых требований. По окончании войны изменяются параметры выделения отдельных страт в группе детей и их возрастные рамки	Рыблова и др. (2015)
Передача травмы от одного поколения к другому	Травма, связанная с войной, может передаваться через биологические и психологические механизмы, что приводит к долгосрочным последствиям для более чем одного поколения	Рыблова и др. (2015); Castro-Vale, Severo, Carvalho, Mota-Cardoso (2019); Raccanello et al. (2024)

Продолжение таблицы

Подтема	Содержание	Авторы
	<p>У потомков ветеранов войны наблюдаются повышенные психологические страдания в зависимости от интенсивности воздействия войны на их отцов.</p> <p>Социальная память начинает формироваться с 4 лет (запоминаются эмоционально окрашенные эпизоды жизни); более осмысленные, соотносимые с историческим контекстом детские воспоминания возникают с 9 лет и значительно преобразуются в памяти взрослого под воздействием социокультурных факторов</p>	
Травма аккультурации	<p>И родители, и дети в семьях беженцев по-своему страдают от опыта, связанного с войной, влияя друг на друга.</p> <p>Постмиграционный стресс.</p> <p>Негативные издержки миграции для детей: принудительная криминализация, возросшие обязанности и роли, изменение семейной динамики, родительского поведения, использование жестких методов воспитания, нарушение родительского контроля; прерванное образование, одиночество.</p> <p>Проблемы формирования идентичности у беженцев вследствие разрушения социальной сети</p>	<p>Захарова, Цветкова (2020); Bronfenbrenner (1979); Betancourt, Khan (2008); Hazer, Gredebäck (2023)</p>
Детский опыт сопротивления	<p>Субъектность «детей войны», связанная с опытом конфликта, включает как виктимизацию, так и акты сопротивления и преодоления.</p> <p>Дети, пострадавшие от конфликта, позиционируют себя как акторы смягчения насилия и построения сильного сообщества.</p> <p>Способность заниматься повседневными делами в зоне конфликта.</p> <p>Возможности морального возвышения: позитивные представления о других, мире, сострадательные цели, что связано с устойчивостью, улучшением психологического здоровья и социальной вовлеченностью.</p> <p>Ценность мужества сверстников.</p> <p>Способности детей к упорядочиванию «сошедшего с ума» мира.</p> <p>Дети могут повышать резилентность как своей семьи, так и целых сообществ.</p> <p>Демонстрируют три стратегических линии поведения в экстремальных условиях войны: сохранение детскости; приближение к миру взрослых; возвращение к традиционным способам выживания (коллективизм, взаимопомощь и пр.)</p>	<p>Рыблова и др. (2015); Александрова, Дмитриева (2024); Berents (2019); Maftai, Dănilă, Măirean (2022)</p>

Продолжение таблицы

Подтема	Содержание	Авторы
Идентификация с обществом	Демонстрация более сильной идентификации с обществом, позитивные сдвиги во взаимоотношениях внутри семей. Местный патриотизм, признание личностных качеств мужества. Просоциальное поведение у «детей войны». Идентификация ребенка с членами реальных / виртуальных экстремистских групп, которые упрощают взгляд на окружающую действительность до «черно-белого» и воспринимаются как источник эмоциональной поддержки	Захарова, Цветкова (2020); Ziv, Kruglanski, Shulman (1974); Macksoud, Aber, (1996)
Тема 4. Ресурсы устойчивости детей и типы психологической интервенции во время войны (26,4%)		
Родительская защита	Теплота родителей – защитный фактор, оказывающий смягчающее воздействие. Дети с позитивным восприятием родительской защиты часто преодолевают травмирующие события без ухудшения психического здоровья. Поддержку обеспечивает признание родителями негативных эмоций детей, поощрение к их выражению. Восстановление генеалогического древа	Slone, Shoshani (2017); DeAngelis (2019); Zhang et al. (2020)
Воспринимаемая социальная поддержка	Религия и культурные практики как способы справиться с конфликтными ситуациями. Участие в досуговых мероприятиях, командной работе. Социальная, эмоциональная поддержка учителей, родителей, друзей. Инструментальная / эмоциональная поддержка, способствующая повышению самооценки, снижающая симптомы ПТСР	Анцыферова (2006); Тарабрина, Быховец (2014); Дымова (2021); Norbeck (1984); Brajša-Žganec (2005); Murthy, Lakshminarayana (2006); Betancourt, Khan (2008); Hall, Tol, Jordans, Bass, de Jong (2014); Maftai, Dănilă, Măirean (2022)
Адаптивный потенциал и когнитивный стиль	Когнитивная незрелость, пластичность и врожденные адаптивные способности детей могут смягчать последствия войны. Содействие формированию понимания, когнитивных стратегий, использование нарративов, методы воздействия и предотвращения рецидивов. Содействие развитию рефлексивности и смыслообразования. Успешность когнитивного оценивания трудной ситуации зависит от уверенности в способности контролировать окружающее, умения регулировать негативные чувства и аффекты, актуализировать жизненный опыт	Анцыферова (2006); Jensen, Shaw (1993); Brown, de Graaff, Annan, Betancourt (2017); Denov, Shevell (2018); Gorman-Smith, Tolan (2003)

Окончание таблицы

Подтема	Содержание	Авторы
Совладающее поведение	Более широкое использование копинг-стратегий у детей связано с увеличением уровня переживаемого дистресса и ПТСР. Позитивные эмоции, удовлетворенность жизнью служат смягчающим фактором, благодарность – защитным фактором как процесс когнитивной оценки. Средняя выраженность использования копинг-стратегий принятия ответственности, самоконтроля, поиска социальной поддержки. Более 25% мигрантов прибегают к положительной переоценке, что открывает возможности рассмотрения ситуации как стимула для личностного роста	Александрова, Дмитриева (2024); Гатальская, Джиганская (2016); Akgül, Ergin, Çok (2023); Al-Yagon, Garbi, Rich (2023)
Социальная интеграция	Восстановление поврежденной социальной экологии через интеграцию в семью, образование, религию, общение. Дружба как психосоциальная программа реорганизации жизни детей, травмированных войной. Влияние культуры, которая исцеляет раны войны. Когнитивно-поведенческая терапия, ориентированная на травму, в сочетании с методами, основанными на устойчивости и симптомах	Jensen, Shaw (1993); Pearn (2003); Betancourt, Khan (2008); Peltonen, Qouta, Diab, Punamäki (2014); Denov, Shevell (2018)
Общественная идея	Установка на справедливый характер войны. Коллективное восприятие информации из СМИ. Коллективное обсуждение и взаимная поддержка, укрепляющие общественную идею	Измestьев (1911); Харитонов (2020)
СМИ	СМИ как альтернативная система поддержки, доступная детям и семьям, которые не выходят из дома	Klingman (2002)
Страх и иные сильные эмоции	Страх как ресурсное и повышающее энергию состояние	Караяни, Караяни (2015)
Мишени специализированной помощи	Профилактические меры и укрепление устойчивости к страху, тревожности и панике. Психологическая помощь в случаях сверхценности идеи мести	Ахмедова (2003); Миличевич, Миленович, Маркович (2016)

Таким образом, выявлено 4 основных темы: психологические последствия реальной войны для детей (34,8%); психологические последствия гибридной войны (4,3%), особенности социализации в контексте войны (30,6%); ресурсы устойчивости и типы психологической интервенции во время войны (26,4%). Каждая тема раскрывается через ряд подтем. Резуль-

таты исследования показали, что самой дефицитарной темой стала проблема раскрытия психологических последствий гибридной войны на детскую психику (доля встречаемости в общем массиве проанализированных работ чуть более 4%).

Тема психологических последствий реальной войны для детей, в том числе ее отражения на психосоциальном здоровье детей, превалирует над остальными. В абсолютном большинстве источников подчеркивается, что война представляет собой сверхнормативный стресс, оказывающий негативное влияние на психосоциальное здоровье детей. Травматизация личности ребенка, взросление которого пришлось на время войны, может вызывать серьезные психологические последствия – от соматовегетативных проявлений, когнитивных нарушений и социальной дезадаптации до развития психических расстройств (Захарова, Цветкова, 2020; Олейник, 2017; Catani, 2018). В первую очередь страдают эмоциональная, когнитивная и мировоззренческая сферы личности. У ребенка стирается грань между реальностью и воображаемыми образами, развивается эмоциональная нечувствительность, снижаются способности к оценке ситуации и принятию решений. Более того, стресс войны ускоряет признаки старения, как психологического, так и биологического. Отмечается высокая распространенность посттравматического стрессового расстройства у детей: более чем в 50% случаев независимо от половой принадлежности. При этом чем длительнее и отягощеннее воздействие, тем более серьезные и устойчивые последствия будут проявляться. Только при условии отсутствия дополнительных стрессоров в поствоенный период можно прогнозировать некоторую вероятность нивелирования симптомов (Thabet, Vostanis, 2000). Отмечается, что негативные последствия ПТСР отражаются на снижении качества дальнейшей жизни ребенка. Сложное сочетание отчужденности, эмоциональной неустойчивости, высокой тревожности, фрустрированности, низкого самоконтроля, конформности, чувства «вины выжившего», социальной робости приводит к снижению жизнестойкости и социальной успешности. При этом травма войны может передаваться из одного поколения в другое через биологические и психологические трансгенерационные механизмы и иметь долгосрочные последствия (Raccanello et al., 2024).

Одно из центральных последствий психологической травматизации личности – потеря ориентации на будущее, которая связана с чувством потери возможности развития, утратой / укорочением перспективы, трудностями позиционирования во времени и пространстве, интеграции опыта настоящего в образ будущего (Sagbakken, Bregård, Varvin, 2020; Maftai, Dănilă, Măirean, 2022). При этом пессимизм в отношении будущего и чувство безнадежности относят к долгосрочным последствиям войны (Brajša-Žganec, 2005).

Важное место в научных исследованиях занимает тема особенностей социализации детей и молодежи – свидетелей и участников военных конфликтов. Прежде всего отмечается уязвимость детей «войны» перед социальными трудностями вследствие дестабилизирующего разрыва в социальной

сети и услугах, поддерживающих благополучие субъекта, риска стигматизации (Betancourt, Khan, 2008; Prasad, Prasad, 2009). Это приводит к повышению риска дискриминации, социальной изоляции, сужению возможностей для получения адекватного образования, медицинской помощи, социальных услуг. Более того, разрушение привязанностей, вынужденная миграция, утрата родителей, т.е. сиротство, обуславливают высокую вероятность неадекватного воспитания детей, утраты культурного кода и родовой памяти.

Высокая неопределенность жизненных перспектив, неподдающееся контролю изменение условий жизни, ограничение возможностей удовлетворения потребностей, в том числе витальных, определяют социальную депривацию детей «войны». Дети, подвергшиеся войне и бегству, демонстрируют широкий спектр реакций на стресс: продолжительный плач, специфические страхи, зависимое, девиантное и агрессивное поведение, отсутствие интереса к окружающему и др. (Bürgin et al., 2022). Типы реакций имеют возрастную специфику (Pearn, 2003). Опыт наблюдения безразличия и недоброжелательности по отношению к окружающему миру может привести к снижению экзистенциальной безопасности личности, постепенной утрате ощущения контроля жизни, воспринимаемой свободы выбора, представлений о смысле жизни и построения своего «Я».

Отдельной подтемой звучит эмоциональная депривация в процессе социализации (Ковалевская, 2020; Brown et al., 2017; Laurén, Malinen, 2021). В процессе взаимодействия с травмированными родителями дети часто сталкиваются с их эмоциональной недоступностью. Внутри семейного сообщества создается запрет на обсуждение некоторых тем и определяется спектр приемлемых эмоций. Происходит постепенная социализация родительских эмоций, особенно это остро проявляется у детей «ветеранов» войны (Zhang et al., 2020). Такие эмоциональные режимы создают барьеры для развития эмоционального интеллекта, психоэмоционального развития детей.

В качестве отдельной темы можно выделить вопрос о психологических последствиях гибридной войны для детей, которая сочетает традиционные военные действия с кибероперациями, информационной войной и другими нетрадиционными методами. Фокус внимания в данной теме направлен на целевое воздействие СМИ, социальных сетей, мессенджеров на социально-психологическую сферу детей и подростков с целью изменения поведенческой модели и идентичности. Отмечается, что дети могут становиться жертвами пропаганды и дезинформации, распространяемых в условиях гибридной войны, вовлекаться в пропагандистскую деятельность через «деструктивные субкультуры», особенно в условиях отсутствия безопасных альтернатив (Володенков, 2015; Ворошилова, 2021). Подчеркивается влияние гибридной войны и на психоэмоциональное состояние. Дети, проживающие как в зонах открытых конфликтов, так и за их пределами, также часто испытывают страх, тревогу, напряжение из-за постоянной угрозы и хаотичных сцен агрессии, транслируемых в массмедиа и сети Интернет. Отмечаются депрессивные тенденции, «вина выжившего», «непрощенные

воспоминания» (Новикова, 2019). При этом можно отметить небольшой объем существующих исследований по данной теме и неоднозначность данных, что связано с трудностью изучения контекста гибридной войны, требующего многостороннего подхода к анализу, и ограниченностью возможностей исследователей в сборе данных и обсуждении результатов.

Особое место в раскрытии характера социализации детей военного периода занимают подтемы военной, политической социализации и в целом социализации моделей агрессивного поведения и нарративов поддержания военно-политического конфликта (Ember, Ember, 1994; Bar-Tal, Diamond, Nasie, 2016; Laine-Frigren, 2022). Комплекс психологических и социальных проблем может приводить к идентификации ребенка с членами реальных или виртуальных экстремистских групп, а также к вовлеченности в детские военизированные подразделения. Чувство принадлежности к таким сообществам, которые транслируют упрощенное восприятие действительности, не требующее критического осмысления, становится ресурсом для совладания с трудностями и воспринимается ребенком как источник социальной и эмоциональной поддержки.

В то же время подчеркивается, что социализация в этнически разделенной среде способствует развитию понимания этоса конфликта (Reidy et al. 2015). Трансгенерация нарративов о групповых страданиях может как способствовать конфликтному поведению, так и, напротив, стать стимулом к развитию просоциального поведения и интеграции в общество. Более того, отмечается, что часто дети, пострадавшие от конфликта, позиционируют себя как активных участников по построению сильного сообщества, основанного на принципе «ненасилия». Вопрос резилентности детей и молодежи, пострадавших от военной интервенции, является одним из центральных в научной литературе. Данные о том, что в зонах конфликтов дети часто проявляют способность продолжать заниматься повседневными делами, такими как учеба, игры, хобби, проявляют способность к упорядочиванию жизни, демонстрируют возможность морального возвышения, стремление к просоциальному поведению, сострадательность к окружающим и социальную вовлеченность, свидетельствуют о наличии у детей ресурсов для сопротивления и устойчивости в условиях сверхнормативной стрессовой нагрузки (Macksoud, Dyregrov, Raundalen 1993; Berents, 2019; Maftei, Dănilă, Măirean, 2022). Таким образом, девиация поведения и депривация личности ребенка – это лишь один из возможных вариантов реакции на травму. Выделяют как минимум три стратегических линии поведения детей в экстремальных условиях войны: сохранение детскости; приближение к миру взрослых; возвращение к традиционным способам выживания, которые способствуют сохранению целостности личности ребенка и являются залогом здорового взросления.

Важнейшей на сегодняшний день темой является раскрытие ресурсов устойчивости детей в условиях войны и возможностей оказания психологической помощи (Рыблова и др., 2015). Родительская защита, сохранная привязанность являются основным ресурсом устойчивости детей к травме

войны (Annan, Blattman, 2008). Отмечается, что дети с позитивным восприятием родительской поддержки часто преодолевают травмирующие события без ухудшения психического здоровья или функционирования. При этом важное значение придается признанию со стороны родителей права детей к проживанию негативных эмоций и совместное их переживание (Zhang et al., 2020). Воспринимаемая социальная поддержка, не только со стороны родителей, но и референтного окружения, а также со стороны государственных и негосударственных организаций, в том числе религиозной направленности, позволяет минимизировать негативные психологические последствия травмы военного времени. Социальная поддержка представляется медиатором между ситуацией и реакцией, который создает условия для формирования эффективных ответов на стрессоры и обеспечивает ребенка ресурсами (Maftai, Dănilă, Măirean, 2022). На уровне психологической помощи важное значение приобретает восстановление социальной системы ребенка, его постепенная реинтеграция в общество (Betancourt, Khan, 2008). Отмечается, что в современном мире наряду с контактными мерами социальной поддержки важное значение приобретают Интернет и СМИ как источник связи с миром.

Отдельной подтемой звучит вопрос адаптивного потенциала детей. Доказано, что то, что в одной ситуации является ограничением, в ситуации войны может становиться ресурсом адаптации. Так, страх и сильные негативные эмоции могут выступать как ресурсное и повышающее энергию состояние. Когнитивная незрелость обеспечивает некоторую степень пластичности и увеличивает адаптивный потенциал детей. Врожденные адаптивные способности детей могут смягчать последствия войны (Jensen, Shaw, 1993). В то же время на уровне долгосрочных последствий значимыми ресурсами устойчивости являются рефлексивность и смыслообразование, поэтому важное значение приобретают содействие формированию понимания трудной ситуации и собственных ресурсов, выработке эффективных когнитивно-поведенческих стратегий преодоления, использование нарративов для придания смысла событийному контексту (Brown et al., 2017).

Выводы

Проведенный анализ теоретико-эмпирических работ показал, что в центре внимания исследователей влияния войны на детей находится тема психологической травматизации. При этом большая часть работ посвящена последствиям травматического стресса военного времени у детей, непосредственно находящихся в зонах военизированного конфликта, в меньшей степени раскрыт вопрос отражения войны на психике детей, проживающих на прилегающих территориях, входящих во второй и третий «круги близости». В рамках исследований акцентирована негативная роль фрустрации базовых потребностей детей, а именно в привязанности, эмоциональной стабильности, постоянстве воспитательного воздействия, неудовлетворенность которых может приводить к развитию психологических расстройств.

Подчеркивается, что травматичный опыт переживаний, токсический и пролонгированный стресс, приходящиеся на данные этапы онтогенеза, создают негативный фон для психосоциального развития, предсказывая негативные эффекты для функционирования этих детей во взрослой жизни. В то же время в основном исследователи сосредоточены на изучении краткосрочных последствий войны (когнитивные, эмоциональные и поведенческие нарушения), уделяя мало внимания долгосрочным эффектам (порочный круг насилия), которые могут быть выявлены лишь в рамках лонгитюдных исследований.

Таким образом, в литературе, посвященной влиянию войны на детей, больший акцент делается на клиническом и социально-психологическом аспектах проблемы. В тени остаются аспекты, связанные с возрастной и дифференциальной психологией, отражающие специфику решения возрастных задач и типы реагирования детей на стресс военного времени.

Наряду с негативными эффектами войны в фокусе внимания ученых находится тема внешних и внутренних ресурсов устойчивости детей, возможностей нивелирования рисков. Среди предикторов устойчивости особое внимание уделяется качеству привязанности, отношений с родителями, стилю родительского воспитания, гендерной принадлежности, своевременности оказания психологической помощи и социальной поддержки. Однако проблема ресурсов изучена без учета степени близости / отдаленности детей от зоны военных действий, а также без учета степени тяжести детских переживаний. В междисциплинарном дискурсе практически не описаны психотехнологии элиминации трудностей социализации и модели адресной психолого-педагогической помощи «детям гибридной войны» в построении позитивного образа будущего и поддержке психологического благополучия.

Анализ научной литературы и выявление дефицитарности темы психологических последствий гибридной войны позволяет прийти к выводу о необходимости исследования проблемы социализации и психологического благополучия детей, вовлеченных в гибридную войну современности, на междисциплинарном уровне, предполагающем интеграцию методологических принципов и теоретических концепций возрастной, социальной, клинической, дифференциальной психологии, психологии общения, педагогики в сочетании с комплексным эмпирическим исследованием. Представляется важным исследование влияния небоевых элементов гибридной войны (психологического, экономического, кибернетического, информационно-идеологического, информационного), оказывающих наиболее выраженное влияние на процесс социализации и психологическое благополучие детей и подростков. Необходимо на эмпирическом уровне проверить гипотезу о существовании специфики трудностей социализации, образа будущего и ресурсов психологического благополучия у различных категорий российских детей и подростков, вовлеченных в гибридную войну, различающихся по степени близости проживания к эпицентрам военных действий (в зоне боевых действий, на прифронтовых территориях, на отдаленных террито-

риях), а также по степени переживания детского горя и тяжести индивидуальной травматизации. Это станет предметом наших последующих эмпирических исследований.

Литература

- Александрова, Л. А., Дмитриева, С. О. (2024). Дети в условиях войны: обзор зарубежных исследований. *Современная зарубежная психология*, 13(1), 139–149.
- Анцыферова, Л. И. (2006). *Развитие личности и проблемы геронтопсихологии* (2-е изд.). М.: Ин-т психологии РАН.
- Ахмедова, Х. Б. (2003). Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройств адаптации. *Психологический журнал*, 3, 37–44.
- Бартош, А. А. (2021). «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны. *Военная мысль*, 2, 6–19.
- Белозеров, В. К., Соловьев, А. В. (2015). Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе. *Власть*, 9, 5–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnaya-voyna-v-otechestvennom-politicheskom-i-nauchnom-diskurse>
- Букина, Н. В. (2008). Культурный код как язык культуры. *Вестник Забайкальского государственного университета*, 2, 69–73.
- Володенков, С. В. (2015). Информационные технологии как инструмент современных гибридных войн. В сб.: *Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты: сб. материалов Четвертой междунар. науч.-практ. конф.* (с. 53–60). М: МПГУ.
- Ворошилова, Ю. И. (2021). Дети в Интернете: проблема распространения идеологии терроризма, экстремизма, скулшутинга в социальных сетях. В сб.: *Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием* (с. 133–139). Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова.
- Гатальская, Г. В., Джиганская, К. Н. (2016). Феноменология переживаний и успешность адаптации вынужденных мигрантов. *Российский психологический журнал*, 13(3), 10–25.
- Дымова, Е. Н. (2021). Ретроспективный анализ посттравматического стресса в годы Великой Отечественной войны. *Клиническая и специальная психология*, 10(3), 1–16. doi: 10.17759/cpse.2021100301
- Ерёмина, Л. Ю. (2011). Система социально-психологической работы с детьми, переживающими последствия чрезвычайных ситуаций. *Системная психология и социология*, 4(2), 61–71.
- Журавлева, Л. А., Зарубина, Е. В., Ручкин, А. В., Симачкова, Н. Н., Чупина, И. П. (2022). Современная информационная война. *Образование и право*, 9, 18–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covremennaya-informatsionnaya-voyna>
- Захарова, Н. М., Милехина, А. В. (2019). Особенности психических и поведенческих нарушений у детей, освобожденных из иракской тюрьмы. *Психология и право*, 9(4), 225–235. doi: 10.17759/psylaw.2019090416
- Захарова, Н. М., Цветкова, М. Г. (2020). Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергнувшегося локальным военным действиям. *Психология и право*, 10(4), 185–197.
- Изместьев, П. И. (1911). *Из области военной психологии*. Варшава: Варш. эстетич. тип.
- Ильницкий, А. М. (2021). Ментальная война России. *Военная мысль*, 8, 19–33.
- Караяни, А. Г., Караяни, Ю. М. (2015). Страх на войне: деструктивный фактор или психологический ресурс? *Российский психологический журнал*, 12(1), 100–114.

- Ковалевская, А. П. (2020). Влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста. *Вестник ВятГУ*, 2, 142–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekstremalnoy-situatsii-voennogo-konflikta-na-emotsionalnoe-sostoyanie-detey-doshkolnogo-vozrasta>
- Корнев, Н. М., Лебец, И. С., Толмачева, С. Р., Никонова, В. В., Проскурина, Т. Ю., Матковская, Т. Н. (2017). Состояние соматического и психического здоровья детей из зоны антитеррористической операции. *Здоровье ребенка*, 12(1), 1–5.
- Кривко, М. А. (2018). Концептуализация понятия «гибридная война» в социально-философских исследованиях. *Управленческое консультирование*, 7(115), 43–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-ponyatiya-gibridnaya-voyna-v-sotsialno-filosofskih-issledovaniyah>
- Ксенофонов, В. А. (2022). Гибридная агрессия как тенденция социального насилия. *«Вышэйшая школа»: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс*, 1, 45–51.
- Кудорс, А. (2015). *Гибридная война: новый вызов безопасности Европы: информационная справка*. URL: <http://www.parleu2015.lv/files/cfsp-csdp/wg3-hybrid-war-background-notes-fr.pdf>
- Лотман, Ю. М. (2010). *Семиосфера*. СПб.: Искусство-СПБ.
- Маркова, М. В., Марков, А. Р., Агишева, Н. К., Мартыненко, С. А. (2017). Информационно-психологическая война как макросоциальный стрессовый фактор развития дезадаптивных состояний у гражданского населения: патогенетическая модель и основы психокоррекции. *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*, 8(4), 534–546.
- Миличевич, Н. М., Миленович, М. Б., Маркович, Д. (2016). Война и психотравма: мышления о психиатрических потерях в войнах XX столетия. *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 1(7), 40–45.
- Митина, О. В., Евдокименко, А. С. (2010). Методы анализа текста: методологические основания и программная реализация. *Психология. Психофизиология*, 40(216), 29–38.
- Михеев, Е. А., Нестик, Т. А. (2019). Использование технологий искусственного интеллекта в информационной и психологической войне. Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития. *Европейские труды социальных и поведенческих наук*, 64, 406–412. doi: 10.15405/epsbs.2019.07.53
- Новикова, Е. В. (2019). Психологические последствия психотравмирующих событий военного конфликта. *Медико-социальные проблемы семьи*, 24(1), 57–65.
- Олейник, А. Д. (2017). Психологические последствия войн для детей. В сб.: *Международно-правовые и социально-психологические последствия мировых войн : материалы II Межвуз. науч.-практ. конф. на английском языке* (с. 94–101). М.: Междунар. юрид. ин-т.
- Панишева, О. В., Логинов, А. В. (2016). Особенности социализации, обучения и воспитания «детей войны». *Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке*, 2, 352–360.
- Петрова, Е. А. (2016). Влияние детского травматического опыта на формирование психопатологической симптоматики взрослых людей. *Вестник Новгородского государственного университета. Сер. Педагогические науки*, 2(93), 88–91.
- Портнова, А. А. (2011). Особенности клинических проявлений посттравматического стрессового расстройства у детей. В кн.: З. И. Кекелидзе (ред.). *Психиатрия чрезвычайных ситуаций: руководство*. (2-е изд.) (с. 248–275). М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского.
- Прихожан, А. М., Голстых, Н. Н. (2009). Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации. *Психологическая наука и образование*, 14(3), 5–12.

- Рыблова, М. А., Кринко, Е. Ф., Хлынина Т. П., Архипова, Е. В., Курилла, И. И., Назарова, М. П. (2015). *Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы)*. Волгоград: Изд-во Волгоград. филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС.
- Сенявская, Е. С. (1999). *Психология войны в XX в.: исторический опыт России*. М.: РОССПЭН.
- Сухов, А. Н. (2022). Социально-психологический анализ информационной безопасности. *Психология и педагогика служебной деятельности, 1*, 79–85. doi: 10.24412/2658-638X-2022-1-79-85.
- Тарабрина, Н. В., Быхолец, Ю. В. (2014). *Террористическая угроза: теоретико-эмпирическое исследование*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Тарабрина, Н. В., Хажуев, И. С. (2016). Психологические последствия переживания интенсивного стресса участниками контртеррористической операции и гражданским населением. В кн.: А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова (ред.). *Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание* (с. 179–192). М.: Ин-т психологии РАН.
- Тоффлер, Э. (2002) *Шок будущего*. М.: АСТ.
- Финогенова, Т. А., Березина, Т. Н., Литвинова, А. В., Рыбцов С.А. (2023). Влияние разных видов стресса на биопсихологический возраст. *Современная зарубежная психология, 12* (3). 41–51. doi: 10.17759/jmfp.20231203
- Харитонова, Е. В. (2020). Мобилизация морального духа и психологического состояния в годы Великой Отечественной войны. *Психологический журнал, 41*(3), 5–17. URL: <https://psy.jes.su/s020595920009318-5-1/>. doi: 10.31857/S020595920009318-5
- Целищева, З. А. (2022). Актуальные вопросы информационной безопасности молодежи в условиях гибридной войны. *Интерактивная наука, 10*(75), 43–45.
- Яхшиян, О. Ю. (2019). Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика. *Вестник ГУУ, 10*, 52–58.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 19.12.2024 г.; повторно 28.12.2024 г.; принята 25.03.2025 г.

Тихомирова Елена Викторовна – доцент кафедры общей и социальной психологии Костромского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент.
E-mail: tichomirowa82@mail.ru

Шипова Наталья Сергеевна – доцент кафедры специальной педагогики и психологии Костромского государственного университета, кандидат психологических наук.
E-mail: n_shipova@ksgos.ru

Самохвалова Анна Геннадьевна – директор Института педагогики и психологии Костромского государственного университета, доктор психологических наук, профессор.
E-mail: a_samohvalova@ksgos.ru

Вишневская Оксана Николаевна – доцент кафедры педагогики и акмеологии личности Костромского государственного университета, кандидат психологических наук.
E-mail: o_vishnevskaya@ksgos.ru

For citation: Tikhomirova, E. V., Shipova, N. S., Samokhvalova, A. G., Vishnevskaya, O. N. (2025). The Problem of Wartime Trauma for Children: Consequences, Resilience Resources and Opportunities for Assistance. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology, 96*, 130–158. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/96/7

The Problem of Wartime Trauma for Children: Consequences, Resilience Resources and Opportunities for Assistance

E.V. Tikhomirova¹, N.S. Shipova¹, A.G. Samokhvalova¹, O.N. Vishnevskaya¹

¹ Kostroma State University, 17, Dzerzhinsky St., Kostroma, 156025, Russian Federation

Abstract

The article contains data from a theoretical analysis of the problem of wartime trauma experienced by children. The study is based on the idea of thematic modeling, which involves a systematic review of foreign and domestic studies reflecting the psychological consequences of war for children. The selection of materials is based on a random selection method through a search for articles in the world's leading databases by entering keywords. The main method is a content analysis of text data with the identification of topics. The work was carried out manually with cross-review by experts (psychologists and linguists). A total of 85 scientific articles were found on the problem of the consequences of war for children. For each article, subtopics were identified, words revealing them were recorded, and then the subtopics were combined into topics. Conventionally, 4 main topics were identified: the psychological consequences of a real war for children, the psychological consequences of a hybrid war, the features of children's socialization in the context of war, resilience resources and types of psychological intervention during war. The results of the study allow us to understand the mechanisms of influence and consequences of military conflicts on the ontogenesis of a child, to build strategies for effective psychological assistance to "children of war". At the same time, the analysis of scientific literature revealed a lack of comprehensive studies reflecting the psychological consequences of hybrid warfare on the child psyche. This allowed us to come to the conclusion about the need to study the problem of socialization and psychological well-being of children involved in the hybrid war of our time at the interdisciplinary level, which involves the integration of methodological principles and theoretical concepts of age, social, clinical, differential psychology, psychology of communication, pedagogy in combination with a comprehensive empirical study. It seems important to study the influence of non-combat elements of hybrid warfare (psychological, economic, cybernetic, information-ideological, informational), which have the most pronounced impact on the process of socialization and psychological well-being of children and adolescents. It is necessary to determine at the empirical level the specifics of the difficulties of socialization, the image of the future and the resources of psychological well-being of various categories of Russian children and adolescents involved in the hybrid war (differing in the degree of proximity of residence to the epicenters of military operations; as well as in the degree of experiencing childhood grief and the severity of individual traumatization).

Keywords: war; childhood; children of war; psychotrauma; trauma; psychosocial health; resources; socialization; time perspective; psychological help

References

- Akgül, G., Ergin, D. A., & Çok, F. (2023). The resilience and coping strategies in immigrant and non-immigrant adolescents and identity development. *British Journal of Guidance & Counselling*. Advance online publication. doi: 10.1080/03069885.2023.2224931
- Akhmedova, Kh. B. (2003). Mirnye zhiteli v usloviyakh voennykh deystviy: lichnostnye cherty i rasstroystva adaptatsii [Civilians in War Conditions: Personality Traits and Adaptation Disorders]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 3, 37–44.
- Aleksandrova, L. A., & Dmitrieva, S. O. (2024). Deti v usloviyakh voyny: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Children in War Conditions: A Review of Foreign Research]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 13(1), 139–149.

- Al-Yagon, M., Garbi, L., & Rich, Y. (2023). Children's resilience to ongoing border attacks: The role of father, mother, and child resources. *Child Psychiatry and Human Development*, 54(4), 1015–1026. doi: 10.1007/s10578-021-01303-6
- Annan, J., & Blattman, C. (2008). The psychological resilience of youth in northern Uganda: Survey of War Affected Youth. *Research Brief*, 2. Retrieved from: www.sway-uganda.org/SWAY.RB2.pdf
- Antsyferova, L. I. (2006). *Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikologii* [Personality Development and Problems of Gerontopsychology] (2nd ed.). Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
- Attanayake, V., McKay, R., Joffres, M., Singh, S., Burkle, F., Jr, & Mills, E. (2009). Prevalence of mental disorders among children exposed to war: a systematic review of 7,920 children. *Medicine, Conflict, and Survival*, 25(1), 4–19. doi: 10.1080/13623690802568913
- Barrett, L. F., Adolphs, R., Marsella, S., Martinez, A. M., & Pollak, S. D. (2019). Emotional expressions reconsidered: challenges to inferring emotion from human facial movements. *Psychological Science in the Public Interest*, 20(1), 1–68. doi: 10.1177/1529100619832930
- Bar-Tal, D., Diamond, A., & Nasie, M. (2016). Political socialization of young children in intractable conflicts. *International Journal of Behavioral Development*, 41(3), 415–425.
- Bartosh, A. A. (2021). “Serye zony” kak klyuchevoe element sovremennogo operatsionnogo prostranstva gibridnoy voyny [“Gray Zones” as a Key Element of the Modern Operational Space of Hybrid Warfare]. *Voennaya mysl'*, 2, 6–19.
- Belozеров, V. K., & Soloviev, A. V. (2015). Gibridnaya voyna v otechestvennom politicheskom i nauchnom diskurse [Hybrid War in Domestic Political and Scientific Discourse]. *Vlast'*, 9, 5–11. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnaya-voyna-v-otechestvennom-politicheskom-i-nauchnom-diskurse>
- Benotman, N., & Malik, N. (2016). *The children of Islamic State*. Quilliam. Retrieved from: <https://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/2725/files/2016/04/the-children-of-islamic-state.pdf>
- Berents, H. (2019). “This is my story”: Children’s war memoirs and challenging protectionist discourses. *International Review of the Red Cross*, 101(911), 459–479. doi: 10.1017/S1816383120000120
- Betancourt, T. S., & Khan, K. T. (2008). The mental health of children affected by armed conflict: protective processes and pathways to resilience. *International Review of Psychiatry*, 20(3), 317–328. doi: 10.1080/09540260802090363.
- Brajša-Žganec, A. (2005). The long-term effects of war experiences on children's depression in the Republic of Croatia. *Child Abuse & Neglect*, 29(1).
- Bronfenbrenner, U. (1979). *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Brown, F. L., de Graaff, A. M., Annan, J., & Betancourt, T. S. (2017). Annual Research Review: Breaking cycles of violence - a systematic review and common practice elements analysis of psychosocial interventions for children and youth affected by armed conflict. *Journal of Child Psychology and Psychiatry, and Allied Disciplines*, 58(4), 507–524. doi: 10.1111/jcpp.12671
- Bukina, N. V. (2008). Kul'turnyy kod kak yazyk kul'tury [Cultural Code as the Language of Culture]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 69–73.
- Bürgin, D., Anagnostopoulos, D., Board and Policy Division of ESCAP, Vitiello, B., Sukale, T., Schmid, M., & Fegert, J. M. (2022). Impact of war and forced displacement on children's mental health-multilevel, needs-oriented, and trauma-informed approaches. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 31(6), 845–853. doi: 10.1007/s00787-022-01974-z
- Castro-Vale, I., Severo, M., Carvalho, D., & Mota-Cardoso, R. (2019). Intergenerational transmission of war-related trauma assessed 40 years after exposure. *Annals of General Psychiatry*, 18, 14. doi: 10.1186/s12991-019-0238-2
- Catani, C. (2018). Mental health of children living in war zones: a risk and protection perspective. *World Psychiatry*, 17(1), 104–105. doi: 10.1002/wps.20496

- Chatterjee, A., Kovalishina, M., William Rawlins, K., & Zhang, C. (Apr. 4, 2024). *Chronicles of Conflict: A Psychological Overview of the Impacts of War*. *Oxjournal*. Retrieved from <https://www.oxjournal.org/chronicles-of-conflict-a-psychological-overview-of-the-impacts-of-war/>
- Čorić, M. K., Klarić, M., Petrov, B., Mihić, N. (2016). Psychological and behavioral problems in children of war veterans with Post Traumatic Stress Disorder. *European Journal of Psychiatry*, 30(3), 219–230.
- Crilley, R., & Chatterje-Doody, P. N. (2021). Government disinformation in war and conflict. *Routledge EBooks*, 242–252. doi: 10.4324/9781003004431-27
- DeAngelis, T. (2019). The legacy of trauma. *Monitor on Psychology*, 50(2), 36.
- Denov, M., & Shevell, M. C. (2018). Social work practice with war-affected children and families: the importance of family, culture, arts, and participatory approaches. *Journal of Family Social Work*, 22(1), 1–16. doi: 10.1080/10522158.2019.1546809
- Dymova, E. N. (2021). Retrospektivnyy analiz posttravmaticheskogo stressa v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Retrospective analysis of post-traumatic stress during the Great Patriotic War]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, 10(3), 1–16. doi: 10.17759/cpse.2021100301
- Ember, C. R., & Ember, M. (1994). War, socialization, and interpersonal violence: A cross-cultural study. *Journal of Conflict Resolution*, 38, 620–646.
- Eremina, L. Yu. (2011). Sistema sotsial'no-psikhologicheskoy raboty s det'mi, perezhivayushchimi posledstviya chrezvychaynykh situatsiy [The system of social and psychological work with children experiencing the consequences of emergency situations]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*, 4(2), 61–71.
- Ettinger, L., & Strom, A. (1973). *Mortality and Morbidity After Excessive Stress: A Follow-up Investigation of Norwegian Concentration Camp Survivors*. New York: Humanities Press.
- Finogenova, T. A., Berezina, T. N., Litvinova, A. V., & Rybtsov S.A. (2023). Vliyaniye raznykh vidov stressa na biopsikhologicheskyy vozrast [The Impact of Different Types of Stress on Biopsychological Age]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 12(3), 41–51. doi: 10.17759/jmfp.20231203
- Gatalskaya, G. V., & Dzhiganskaya, K. N. (2016). Fenomenologiya perezhivaniy i uspehnost' adaptatsii vyzhivayemykh migrantov [Phenomenology of experiences and success of adaptation of forced migrants]. *Rossiyskiy psikhologicheskyy zhurnal*, 13(3), 10–25.
- Gorman-Smith, D. & Tolan, P. (2003). Positive Adaptation among Youth Exposed to Community Violence. In S. S. Luthar (ed), *Resilience and Vulnerability: Adaptation in the Context of Childhood Adversities* (pp. 392–413). Cambridge University Press. doi: 10.1017/CBO9780511615788.018
- Gross, M. L., Canetti, D., & Vashdi, D. R. (2016). The psychological effects of cyber terrorism. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 72(5), 284–291. doi: 10.1080/00963402.2016.1216502
- Guina, J., Baker, M., Stinson, K., Maust, J., Coles, J., & Broderick, P. (2017) Should Post-traumatic Stress Be a Disorder or a Specifier? Towards Improved Nosology Within the DSM Categorical Classification System. *Current Psychiatry Reports*, 19, 66. doi: 10.1007/s11920-017-0821-7
- Halevi, G., Djalovski, A., Vengrober, A., & Feldman, R. (2016). Risk and resilience trajectories in war-exposed children across the first decade of life. *Journal of Child Psychology and Psychiatry, and Allied Disciplines*, 57(10), 1183–1193. doi: 10.1111/jcpp.12622
- Hall, B. J., Tol, W. A., Jordans, M. J., Bass, J., & de Jong, J. T. (2014). Understanding resilience in armed conflict: social resources and mental health of children in Burundi. *Social Science & Medicine*, 114, 121–128. doi: 10.1016/j.socscimed.2014.05.042
- Harvanek, Z. M., Fogelman, N., Xu, K., & Sinha, R. (2021). Psychological and biological resilience modulates the effects of stress on epigenetic aging. *Translational Psychiatry*, 11(1). doi: 10.1038/s41398-021-01735-7
- Hasanović, M. (2011). Psychological consequences of war-traumatized children and adolescents in Bosnia and Herzegovina. *ActaMedicaAcademica*, 40(1), 45–66.

- Hazer, L., & Gredebäck, G. (2023). The effects of war, displacement, and trauma on child development. *Humanities and Social Sciences Communications*, 10, 909. doi: 10.1057/s41599-023-02438-8
- Il'nitskiy, A. M. (2021). Mental'naya voyna Rossii [Russia's mental war]. *Voennaya mysl'*, 8, 19–33.
- Izmestiev, P. I. (1911). *Iz oblasti voennoy psikhologii* [From the Field of Military Psychology]. Warsaw: Varsh. estetich. tip.
- Jensen, P. S., & Shaw, J. (1993). Children as Victims of War: Current Knowledge and Future Research Needs. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 32(4), 697–708. doi: 10.1097/00004583-199307000-00001.
- Karajani, A. G., & Karajani, Yu. M. (2015). Strakh na voyne: destruktivnyy faktor ili psikhologicheskiy resurs? [Fear in war: a destructive factor or a psychological resource?]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 12(1), 100–114.
- Kharitonova, E. V. (2020). Mobilizatsiya moral'nogo dukha i psikhologicheskogo sostoyaniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Mobilization of Morale and Psychological State during the Great Patriotic War]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 41(3), 5–17. Retrieved from <https://psy.jes.su/s020595920009318-5-1/> doi: 10.31857/S020595920009318-5
- Klaric, M., Klarić, B., Stevanović, A., Grković, J., & Jonovska, S. (2007). Psychological consequences of war trauma and postwar social stressors in women in Bosnia and Herzegovina. *Croatian Medical Journal*, 48(2), 167–176.
- Klingman, A. (2002). Children under stress of war. In A. M. La Greca, W. K. Silverman, E. M. Vernberg, & M. C. Roberts (Eds.), *Helping Children Cope with Disasters and Terrorism* (pp. 359–380). American Psychological Association. doi: 10.1037/10454-015
- Korenev, N. M., Lebedev, I. S., Tolmacheva, S. R., Nikonova, V. V., Proskurina, T. Yu., & Matkovskaya, T. N. (2017). Sostoyanie somaticheskogo i psikhicheskogo zdorov'ya detey iz zony antiterroristicheskoy operatsii [The state of somatic and mental health of children from the anti-terrorist operation zone]. *Zdorov'e rebenka*, 12(1), 1–5.
- Kovalevskaya, A. P. (2020). Vliyanie ekstremal'noy situatsii voennogo konflikta na emotsional'noe sostoyanie detey doshkol'nogo vozrasta [The Impact of an Extreme Situation of Military Conflict on the Emotional State of Preschool Children]. *Vestnik VyatGU*, 2, 142–149. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekstremalnoy-situatsii-voennogo-konflikta-na-emotsionalnoe-sostoyanie-detey-doshkolnogo-vozrasta>
- Krivko, M. A. (2018). Kontseptualizatsiya ponyatiya “gibridnaya voyna” v sotsial'no-filosofskikh issledovaniyakh [Conceptualization of the concept of “hybrid war” in social and philosophical research]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 7(115), 43–48. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-ponyatiya-gibridnaya-voyna-v-sotsialno-filosofskikh-issledovaniyakh>
- Ksenofontov, V. A. (2022). Gibridnaya agressiya kak tendentsiya sotsial'nogo nasiliya [Hybrid aggression as a tendency of social violence]. *“Vysheyschaya shkola”: navukova-metadychny i publitsystychny chasopis*, 1, 45–51.
- Kudors, A. (2015). *Gibridnaya voyna: novyy vyzov bezopasnosti Evropy: informatsionnaya spravka* [Hybrid war: a new challenge to European security: informational reference]. Retrieved from: <http://www.parleu2015.lv/files/cfsp-csdp/wg3-hybrid-war-background-notes-fr.pdf>
- Laine-Frigren, T. (2022). Traumatized Children in Hungary After World War II. In Kivimäki, V., & Leese, P. (Eds.) *Trauma, Experience and Narrative in Europe after World War II. Palgrave Studies in the History of Experience*. Palgrave Macmillan, Cham. doi: 10.1007/978-3-030-84663-3_6
- Laurén, K., & Malinen, A. (2021). Shame and silences: children's emotional experiences of insecurity and violence in postwar Finnish families. *Social History*, 46(2), 193–220. doi: 10.1080/03071022.2021.1892314
- Liu, M. (2017). War and Children. *American Journal of Psychiatry Residents' Journal*, 12, 3–5. doi: 10.1176/appi.ajp-rj.2017.120702.

- Lotman, Yu. M. (2010). *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Isskustvo-SPB.
- Macksoud, M. S., & Aber, J. L. (1996). The War Experiences and Psychosocial Development of Children in Lebanon. *Child Development*, 67(1), 70–88. doi: 10.1111/j.1467-8624.1996.tb01720.x. 10.1111/j.1467-8624.1996.tb01720.x.
- Macksoud, M. S., Dyregrov, A., & Raundalen, M. (1993). Traumatic War Experiences and Their Effects on Children. In J. P. Wilson., & B. Raphael (Eds.), *International Handbook of Traumatic Stress Syndromes. The Plenum Series on Stress and Coping*. Boston: Springer, MA. doi: 10.1007/978-1-4615-2820-3_52
- Maftci, A., Dănilă, O., & Măirean, C. (2022). The war next-door—A pilot study on Romanian adolescents' psychological reactions to potentially traumatic experiences generated by the Russian invasion of Ukraine. *Frontiers in Psychology*, 13, 31–43. doi: 10.3389/fpsyg.2022.1051152
- Manstead, A. S. R., Frijda, N., & Fischer, A. (Eds.). (2004). Feelings and emotions: The Amsterdam symposium. *Cambridge University Press*. doi: 10.1017/CBO9780511806582
- Marcin Mamon, M. (2018). The Lost Children of ISIS. *Foreign Policy*. Retrieved from <http://foreignpolicy.com/2018/01/02/the-lost-children-of-isis>.
- Markova, M. V., Markov, A. R., Agisheva, N. K., & Martynenko, S. A. (2017). Informatsionno-psikhologicheskaya voyna kak makrosotsial'nyy stressovyy faktor razvitiya dezadaptivnykh sostoyaniy u grazhdanskogo naseleniya: patogeneticheskaya model' i osnovy psikhokorreksii [Information and psychological warfare as a macrosocial stress factor in the development of maladaptive states in the civilian population: a pathogenetic model and basics of psychocorrection]. *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya*, 8(4), 534–546.
- Mikheev, E. A., & Nestik, T. A. (2019). Ispol'zovanie tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v informatsionnoy i psikhologicheskoy voyne. Psikhologiya subkul'tury: fenomenologiya i sovremennye tendentsii razvitiya [The Use of Artificial Intelligence Technologies in Information and Psychological Warfare. Psychology of Subculture: Phenomenology and Modern Development Trends]. *Evropeyskie trudy sotsial'nykh i povedencheskikh nauk*, 64, 406–412. doi: 10.15405/epsbs.2019.07.53
- Miličević, N. M., Milenović, M. B., & Marković, D. (2016). Voyna i psihotravma: razmyshleniya o psikhiatricheskikh poteryakh v voynakh XX stoletiya [War and psychological trauma: reflections on psychiatric losses in the wars of the 20th century]. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya*, 1(7), 40–45.
- Mitina, O. V., & Evdokimenko, A. S. (2010). Metody analiza teksta: metodologicheskie osnovaniya i programmaya realizatsiya [Text analysis methods: methodological foundations and software implementation]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya*, 40(216), 29–38.
- Mouton, M. (2015). Missing, Lost, and Displaced Children in Postwar Germany: The Great Struggle to Provide for the War's Youngest Victims. *Central European History*, 48(1), 53–78. <http://www.jstor.org/stable/43965116>
- Murthy, R. S., & Lakshminarayana, R. (2006). Mental health consequences of war: a brief review of research findings. *World Psychiatry*, 5(1), 25–30.
- Norbeck, J. S. (1984). Modification of life event questionnaires for use with female respondents. *Research in Nursing & Health*, 7(1), 61–71. doi: 10.1002/nur.4770070110
- Novikova, E. V. (2019). Psikhologicheskie posledstviya psihotravmiruyushchikh sobytiy voennogo konflikta [Psychological Consequences of Psychotraumatic Events of Military Conflict]. *Mediko-sotsial'nye problemy sem'i*, 24(1), 57–65.
- Oleynik, A. D. (2017). Psikhologicheskie posledstviya voyn dlya detey [Psychological Consequences of Wars for Children]. In *Mezhdunarodno-pravovye i sotsial'no-psikhologicheskie posledstviya mirovykh voyn* [International Legal and Social-Psychological Consequences of World Wars] (pp. 94–101). Moscow: Mezhdunar. jurid. in-t.
- Panischeva, O. V., & Loginov, A. V. (2016). Osobennosti sotsializatsii, obucheniya i vospitaniya “detey voyny” [Socialization, education and upbringing of “children of war”]. *Nauchno-tekhnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke*, 2, 352–360.

- Pearn, J. (2003). Children and war. *Paediatr Child Health*, 39(3), 166–172.
- Peltonen, K., Qouta, S., Diab, M., & Punamäki, R.-L. (2014). Resilience among children in war: The role of multilevel social factors. *Traumatology*, 20(4), 232–240. doi: 10.1037/h0099830
- Petrova, E. A. (2016). Vliyanie detskogo travmaticheskogo opyta na formirovanie psikhopatologicheskoy simptomatiki vzroslykh lyudey [The influence of childhood traumatic experience on the formation of psychopathological symptoms in adults]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universitetata. Ser. Pedagogicheskie nauki*, 2(93), 88–91.
- Portnova, A. A. (2011). Osobennosti klinicheskikh proyavleniy posttravmaticheskogo stressovogo rasstroystva u detey [Clinical manifestations of post-traumatic stress disorder in children]. In Z. I. Kekelidze (Ed.), *Psikhiatriya chrezvychaynykh situatsiy: rukovodstvo* [Psychiatry of emergency situations: A guide] (2nd ed.) (pp. 248–275). Moscow: *The Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry*.
- Prasad, A. N., & Prasad, P. L. (2009). Children in Conflict Zones. *Medical Journal Armed Forces India*, 65(2), 166–169. doi: 10.1016/S0377-1237(09)80134-2
- Prikhozhan, A. M., & Tolstykh, N. N. (2009). Osobennosti razvitiya lichnosti detey, vospityvayushchikhsya v usloviyakh materinskoj deprivatsii [The development of the personality in children brought up in conditions of maternal deprivation]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 14(3), 5–12.
- Punamaki, R.-L., Palosaari, E., Diab, M., Peltonen, K., & Qouta, S. R. (2015). Trajectories of posttraumatic stress symptoms (PTSS) after major war among Palestinian children: Trauma, family- and child-related predictors. *Journal of Affective Disorders*, 172(Feb), 133-140. doi: 10.1016/j.jad.2014.09.021
- Raccanello, D., Burro, R., Aristovnik, A., Ravšelj, D., Umek, L., Vicentini, G., ... Tomažević, N. (2024). Coping and emotions of global higher education students to the Ukraine war worldwide. *Scientific Reports*, 14, 1–11. doi: 10.1038/s41598-024-59009-3
- Regnoli, G. M., Tiano, G., & De Rosa, B. (2023). Italian Adaptation and Validation of the Fear of War Scale and the Impact of the Fear of War on Young Italian Adults' Mental Health. *Social Sciences*, 12(12), 643. doi: 10.3390/socsci12120643
- Reidy, C. M., Taylor, L. K., Merrilees, C.E., Ajduković, D., Biruški, D. Č., & Cummingset, E. M. (2015). The political socialization of youth in a post-conflict community. *International Journal of Intercultural Relations*, 45. doi: 10.1016/j.ijintrel.2014.12.005
- Rometsch-Ogioun, E., Sount, C., Denkinger, J. K., Windthorst, P., Nikendei, C., Kindermann, D., ... Junne, F. (2018). Psychological Burden in Female, Iraqi Refugees Who Suffered Extreme Violence by the “Islamic State”: The Perspective of Care Providers. *Frontiers in Psychiatry*, 8(9), 562. doi: 10.3389/fpsyt.2018.00562
- Ryblova, M. A., Krinko, E. F., Khlynina T. P., Arkhipova, E. V., Kurilla, I. I., & Nazarova, M. P. (2015). *Detstvo i vojna: kul'tura povsednevnosti, mekhanizmy adaptatsii i praktiki vyzhivaniya detey v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy vojny (na materialakh Stalinskoy bitvy)* [Childhood and War: Everyday Culture, Adaptation Mechanisms, and Children's Survival Practices during the Great Patriotic War (based on the Battle of Stalingrad)]. Volgograd: Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
- Sagbakken, M., Bregård, I.M., & Varvin, S. (2020). The Past, the Present, and the Future: A Qualitative Study Exploring How Refugees' Experience of Time Influences Their Mental Health and Well-Being. *Frontiers in Sociology*, 5(46). doi: 10.3389/fsoc.2020.00046
- Samara, M., Hammuda, S., Vostanis, P., El-Khodary, B., & Al-Dewik, N. (2020). Children's prolonged exposure to the toxic stress of war trauma in the Middle East. *The BMJ*, 371:m3155. doi: 10.1136/bmj.m3155
- Santa Barbara, J. (2006). Impact of war on children and imperative to end war. *Croatian Medical Journal*, 47(6), 891–894.
- Senyavskaya, E. S. (1999). *Psikhologiya vojny v XX v.: istoricheskiy opyt Rossii* [Psychology of War in the Twentieth Century: Russia's Historical Experience]. Moscow: ROSSPEN.

- Slone, M., & Shoshani, A. (2017). Children affected by war and armed conflict: Parental protective factors and resistance to mental health symptoms. *Frontiers in Psychology*, 8, Article 1397. doi: 10.3389/fpsyg.2017.01397
- Solomon, Z., Mikulincer, M., Ohry, A., & Ginzburg, K. (2021). Prior trauma, PTSD long-term trajectories, and risk for PTSD during the COVID-19 pandemic: A 29-year longitudinal study. *Journal of Psychiatric Research*, 141, 140–145. doi: 10.1016/j.jpsychires.2021.06.031
- Sukhov, A. N. (2022). Sotsial'no-psikhologicheskii analiz informatsionnoy bezopasnosti [Social and psychological analysis of information security]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti*, 1, 79–85. doi: 10.24412/2658-638X-2022-1-79-85.
- Tarabrina, N. V., & Bykhovets, Yu. V. (2014). *Terroristicheskaya ugroza: teoretiko-empiricheskoe issledovanie* [Terrorist Threat: A Theoretical and Empirical Study]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
- Tarabrina, N. V., & Khazhuev, I. S. (2016). Psikhologicheskie posledstviya perezhivaniya intensivnogo stressa uchastnikami kontterroristicheskoy operatsii i grazhdanskim naseleнием [Psychological consequences of experiencing intense stress by participants in a counter-terrorism operation and the civilian population]. In A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko, N. V. Tarabrina, N. E. Kharlamenkova (Eds.). *Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya i sovladanie* [Psychology of Everyday and Traumatic Stress: Threats, Consequences and Coping] (pp. 179–192). Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
- Thabet, A. A., & Vostanis, P. (2000). Post traumatic stress disorder reactions in children of war: a longitudinal study. *Child Abuse & Neglect*, 24(2), 291–298. doi: 10.1016/s0145-2134(99)00127-1
- Toffler, A. (2002) *Shok budushchego* [Shock of the Future]. Translated from English. Moscow: AST.
- Tselishcheva, Z. A. (2022). Aktual'nye voprosy informatsionnoy bezopasnosti molodezhi v usloviyakh gibridnoy voyny [Topical issues of information security of youth in the context of hybrid war]. *Interaktivnaya nauka*, 10(75), 43–45.
- Tu, H.-F., Skalkidou, A., Lindskog, M., & Gredebäck, G. (2021). Maternal childhood trauma and perinatal distress are related to infants' focused attention from 6 to 18 months. *Scientific Reports*, 11(1). doi: 10.1038/s41598-021-03568-2
- Volodenkov, S. V. (2015). Informatsionnye tekhnologii kak instrument sovremennykh gibridnykh voyn [Information Technologies as a Tool of Modern Hybrid Wars]. In *Sotsial'nyy komp'yuting: osnovy, tekhnologii razvitiya, sotsial'no-gumanitarnye efekty* [Social Computing: Fundamentals, Development Technologies, Social and Humanitarian Effects] (pp. 53–60). Moscow: Moscow State Pedagogical University.
- Voroshilova, Yu. I. (2021). Deti v Internetе: problema rasprostraneniya ideologii terrorizma, ekstremizma, skulshutinga v sotsial'nykh setyakh [Children on the Internet: the problem of spreading the ideology of terrorism, extremism, school shooting in social networks]. In *Profilaktika i protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v informatsionnoy srede kak uslovie obespecheniya garmonizatsii mezhnatsional'nykh i etnokonfessional'nykh otoshneniy* [Prevention of and Counteraction to Extremism and Terrorism in the Information Environment as a Condition for Ensuring Harmonization of Interethnic and Ethnoconfessional Relations]. (pp. 133–139). Abakan: Khakass State University.
- Wanless, J. B. (2018) Under ISIS, the Children Struggling in Iraq. *International Rescue Committee*. Retrieved from <https://www.rescue.org/article/born-under-isis-children-struggling-iraq>.
- Werner, E. E. (2012). Children and war: risk, resilience, and recovery. *Development and Psychopathology*, 24(2), 553–558. doi: 10.1017/S0954579412000156
- Yakhshiyar, O. Yu. (2019). Russkiy kul'turnyy (tsivilizatsionnyy) kod: identichnost' i politika [Russian cultural (civilizational) code: Identity and politics]. *Vestnik GUU*, 10, 52–58.
- Zakharova, N. M., & Milekhina, A. V. (2019). Osobennosti psikhicheskikh i povedencheskikh narusheniy u detey, osvobodennykh iz irakskoy tyur'my [Mental and behavioral

- disorders in children released from an Iraqi prison]. *Psikhologiya i pravo*, 9(4), 225–235. doi: 10.17759/psylaw.2019090416
- Zakharova, N. M., & Tsvetkova, M. G. (2020). Psikhicheskie i povedencheskie narusheniya u mirnogo naseleniya regiona, podvergshegosya lokal'nym voennym deystviyam [Mental and behavioral disorders in the civilian population of the region exposed to local military actions]. *Psikhologiya i pravo*, 10(4), 185–197.
- Zhang, N., Lee, S. K., Zhang, J., Piehler, T., & Gewirtz, A. (2020). Growth trajectories of parental emotion socialization and child adjustment following a military parenting intervention: A randomized controlled trial. *Developmental Psychology*, 56(3), 652–663. doi: 10.1037/dev0000837
- Zhuravleva, L. A., Zarubina, E. V., Ruchkin, A. V., Simachkova, N. N., & Chupina, I. P. (2022). Sovremennaya informatsionnaya voyna [Modern information warfare]. *Obrazovanie i pravo*, 9, 18–26. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-informatsionnaya-voyna>
- Ziv, A., Kruglanski, A. W., & Shulman, S. (1974). Children's psychological reactions to wartime stress. *Journal of Personality and Social Psychology*, 30(1), 24–30. doi: 10.1037/h0036611

*Received 19.12.2024; Revised 28.12.2024;
Accepted 25.03.2025*

Elena V. Tikhomirova – Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Kostroma State University, PhD in Psychology, Associate Professor.

E-mail: tichomirowa82@mail.ru

Natalya S. Shipova – Associate Professor of the Department of Special pedagogy and Psychology, Kostroma State University, PhD in Psychology.

E-mail: n_shipova@kosgos.ru

Anna G. Samokhvalova – Director of the Institute of Pedagogy and Psychology, Kostroma State University, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: a_samokhvalova@kosgos.ru

Oksana N. Vishnevskaya – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Acmeology of Personality, Kostroma State University, PhD in Psychology.

E-mail: o_vishnevskaya@kosgos.ru